

Глава 51. Автографы

В мгновение ока Чу Мэй Бо проучилась целый месяц, и ее студенческая жизнь оказалась гораздо приятнее, чем она себе представляла.

Учитывая положение Чу Мэй Бо, Шен Хуай выбрал для нее художественную старшую школу, в которой ученики должны были сдавать экзамен по искусству. Атмосфера обучения была несколько более спокойной, чем в обычной старшей школе. Когда она иногда отправлялась на съемки, ей было проще попросить отпуск.

После того, как Чу Мэй Бо поступила в школу, конечно, были некоторые мелкие неприятности.

Например, сразу после поступления в школу ее заблокировала группа маленьких девочек. Чу Мэй Бо с невинным видом последовала за ними в укромный уголок, а затем избила их с улыбкой на лице.

С тех пор маленькие девочки добросовестно ходили в школу каждый день и никогда больше не смели ее провоцировать.

Позже, после того, как видеоролик Квай Цзи ворвался в горячие поиски, она стала знаменитой в школе.

Студенты были самой простой группой. Когда они поняли, что новая студентка была приветливой и справедливой, а не какой-то там гангстер, они тут же восторженно увлеклись ею.

Однако ученики художественной школы относились к этим вещам довольно спокойно. Было несколько человек, которые уже снимались во время учебы в средней школе, так что после нескольких дней волнений это постепенно утихло.

Чу Мэй Бо воспользовалась этой возможностью, чтобы построить хорошие отношения со своими одноклассниками.

Когда вышел новый альбом Е Кана, он сразу же стал очень популярным. Многие из одноклассников Чу Мэй Бо были поклонниками Е Кана. Некоторые из них не были его поклонниками, но все же следовали этой тенденции и купили его альбом.

Чу Мэй Бо не знала, кто сказал, что у нее и Е Кана был один и тот же агент, но вскоре появилось много людей, которые искали Чу Мэй Бо, надеясь, что она сможет принести несколько альбомов с автографом Е Кана.

Конечно, Чу Мэй Бо не откажется от такой мелочи.

Когда она приехала домой на выходные, то уже собиралась поговорить об этом с Шен Хуаем, но Шен Хуай заговорил о чем-то другом.

"Я уже проверил, как там дела в компании Чантянь."

Чу Мэй Бо была ошеломлена, но потом вспомнила, что компания Чантянь была компанией отца Чу Чу.

Шен Хуай сказал: "В эти годы, пока г-н Чу возглавляет компанию Чантянь, они в основном используют существующие фонды. Его деловой инстинкт не очень острый, и он уже несколько раз был подставлен. В сочетании с размытой долей акций его активы не только не выросли, но, напротив, начали снижаться".

"Есть также жалобы от менеджмента компании на него. Если бы не его статус крупного акционера, его бы уже давно исключили. Вот почему он так заботился о 50% -ном пакете акций и даже хотел выдать замуж свою дочь в обмен на финансовую поддержку."

Шен Хуай не только послал людей проверить эти вещи, но и устроил кое-какие проблемы мистеру Чу в то же время. Он не оставил ему времени искать Чу Мэй Бо, чтобы устроить неприятности. Неожиданно оказалось, что он слишком сильно беспокоится: мистер Чу совершенно не заботился о своей дочери и вообще не собирался ее искать. Это было ужасно.

Чу Мэй Бо спокойно выслушала его, прежде чем спросить: "Когда я смогу вернуть эту компанию?"

Шен Хуай сказал: "Если все пойдет хорошо, то к концу года, - подумав немного, он добавил, - эта пара также знает, что компания, возможно, не сможет больше оставаться на плаву, поэтому в последнее время они были заняты сбором наличных и подготовкой к бегству за границу".

После того, как Шен Хуай заговорил, он достал отчет о компании Чантянь и показал его Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо слегка нахмурилась. Она чувствовала, как в глубине ее души поднимается неконтролируемый гнев, и в голове всплыло короткое воспоминание.

Нежная женщина обняла свою прелестную дочку, указала на логотип компании и сказала: "Дорогая, это компания, которую создал дедушка. Чантянь - это дедушкино имя. Как и мама, эта компания тоже похожа на ребенка твоего дедушки. Когда ты вырастешь, эта компания будет твоей, и ты должна хорошо заботиться о ней, как мама..."

Чу Мэй Бо почти слышала этот отчаянный плач, пока Чу Чу выросла, и в ней сразу же вспыхнуло горькое чувство.

Шен Хуай заметил, что с ее лицом что-то не так, и поспешно спросил: "В чем дело? Ты плохо себя чувствуешь?"

Чу Мэй Бо покачала головой, подавила свои эмоции и медленно сказала: "Ты можешь ускорить события и взять на себя руководство компанией раньше?"

"В этом нет ничего невозможного, - Шен Хуай подсчитал в уме, - но в данном случае, боюсь, это будет стоить больших денег."

Чу Мэй Бо поджала губы и сказала: "Прости, я своевольна. Не мог бы ты одолжить мне деньги? Ты можешь рассчитать долг с процентами, как в банке".

Шен Хуай знал, что Чу Мэй Бо не была такой уж своевольной личностью. Должно быть, у нее были на то свои причины.

Он кивнул: "Хорошо. Но забудь о начислении процентов. Это следует рассматривать как дополнительную услугу".

Шен Хуай отпустил небольшую шутку, от которой Чу Мэй Бо почувствовала себя намного лучше.

"Спасибо."

"Не за что, - Шен Хуай отложил отчет и сказал, - не волнуйся слишком сильно. Эта компания просто плохо управляется в настоящее время. Если ты наймешь профессиональных менеджеров, у тебя появится шанс снова поднять компанию."

Даже если она знала, что он просто утешает ее, настроение Чу Мэй Бо все равно стало намного лучше. Хотя он не принял это всерьез, она торжественно поблагодарила его.

Шен Хуай вздохнул и решил подождать, пока факты сами заговорят.

Увидев, что Шен Хуай собирается уходить, Чу Мэй Бо внезапно вспомнила просьбу своих одноклассников и поспешно остановила его.

"А где же Кан? Почему я не видела его сегодня?"

Шен Хуай не ожидал, что она вдруг спросит о Е Кане, на мгновение он почувствовал себя

немного неловко и поправил очки: "У него сегодня запись интервью, он сейчас должен быть занят".

Чу Мэй Бо коснулась ее подбородка: "Я слышала, что продажи его альбома идут хорошо. Многие люди в моей школе купили его".

Это правда. Хотя Шен Хуай считал, что продажи альбома будут не так уж плохи, но и не ожидал, что они будут такими хорошими.

Включая предварительные продажи, количество проданных альбомов в первый же день превысило 20 000, что было объемом продаж только его физического альбома.

В отличие от других певцов, которые сначала выпустили цифровой альбом, а затем физический альбом, Е Кан пришел из эпохи, которая имела другое отношение к физическим компакт-дискам, поэтому он настоял на том, чтобы сначала выпустить физический альбом, а через неделю - цифровой альбом.

Многие зрители были поражены выступлением Е Кана на пресс-конференции, и некоторые из них не могли дождаться продажи цифрового альбома, поэтому они просто купили физическую копию.

Когда итоги продаж только что вышли, Сюэ Ченге был так ошеломлен, что держал свой мобильный телефон и начал хихикать, даже выбежал на улицу, чтобы восторженно завопить.

В последующие несколько дней продажи альбома не только не упали, но наоборот, становились все лучше и лучше.

Так что Сюэ Ченге тоже потихоньку успокоился.

Однако он не ожидал, что этот альбом станет настолько горячим, что через неделю он достигнет 60 000 продаж. Мало того, популярность альбома все еще росла, и многие люди приходили и становились на колени в его Weibo, с просьбой ускорить выпуск цифрового альбома.

Чу Мэй Бо не совсем понимала, что это значит, поэтому она, естественно, попросила Шен Хуая помочь ей получить более дюжины альбомов с автографом и не спеша вернулась обратно.

У Шен Хуая не было времени отказаться.

Он прижал руку ко лбу и потер его. С той ночи, когда состоялась пресс-конференция, он старался держаться подальше от Е Кана. Е Кан, вероятно, понял его намерение. Хотя он был немного растерян, но все же уважал решение Шен Хуая.

Теперь, когда Чу Мэй Бо обратилась с такой просьбой, он мог бы позволить Сюэ Ченге сделать это от его имени, но он чувствовал, что такое поведение было немного неуважительно.

Шен Хуай колебался некоторое время, прежде чем решиться самому отправиться к Е Кану.

После того, как Е Кан закончил записывать интервью, абсолютно все его тело было парализовано, почти в каждой программе задавали одни и те же вопросы, а его ответы на них вот-вот должны были стать формой условного рефлекса.

По сравнению с пением и сочинением песен, подобные вещи очень раздражали его. Если бы это был он из его прошлой жизни, он бы вообще не делал таких вещей. Ведь, по его мнению, поклонникам нравились его песни, и их общения посредством музыки было вполне достаточно.

Но от жизни к смерти и от смерти к жизни, после стольких событий, он многое понял. В прошлом он думал, что это был компромисс, а не рок-н-ролл. Впрочем, теперь ему все эти формальности безразличны. Небольшая уступка не заставит его потерять свою рок-душу, но позволит ему взглянуть на мир в более широком ракурсе.

Е Кан вздохнул от всего сердца, но вдруг услышал, как Сюэ Ченге сказал: "Брат Шен!"

Он тут же поднял голову, и в его сознании не осталось ничего, кроме человека перед ним.

Шен Хуай все еще был одет в свой знакомый костюм-тройку. Увидев удивленные глаза Е Кана, он поправил очки и сказал: "Мне просто нужно было кое-что сделать здесь, и я попутно пришел повидаться с тобой".

Сюэ Ченге, который собирался заговорить, уже был заменен Е Каном, который взял на себя инициативу: "Как раз вовремя, младший Сюэ должен был идти обратно в университет. Я просто не знал, как вернуться назад. Ты можешь отвезти меня позже!"

Сюэ Ченге: "???"

Когда он сказал, что собирается вернуться в университет? Однако, как хороший помощник, он не стал спрашивать почему, а сразу же кивнул: "Да, у моего профессора есть задание для меня. Я вернусь первым, брат Шен и брат Е, я побеспокою вас".

Сюэ Ченге закончил и убежал после весьма очевидного намека Е Кана.

Шен Хуай: "..."

Вместо того чтобы разоблачить их, он повернулся и пошел к лифту.

Е Кан поспешно последовал за ним. По дороге ему нужно было многое сказать, но он боялся, что после того, как он это скажет, Шен Хуай еще больше увеличит расстояние между ними, поэтому выражение его лица было напряженным, как будто у него был запор.

Шен Хуай не заметил этого по дороге.

Когда они вернулись домой, Шен Хуай сказал, зачем он пришел, и глаза Е Кана заблестели: "Не проблема!"

Хотя в последнее время он так много подписал, что чуть не сплюнул кровью, это было уже не то же самое. Во время подписывания он может воспользоваться возможностью поговорить с Шен Хуаем. Если он будет говорить правильно, то сможет вырваться из нынешней неловкой ситуации, в которой оказались эти двое.

Когда Е Кан размышлял над своим желанием, он мельком увидел альбомы, разложенные на столе, и разочарованно выпалил: "Подписать только эти несколько альбомов?"

Шен Хуай: "..."

Е Кан медленно прикоснулся к альбомам и не удержался от вопроса: "Подписать только это? Разве ты не хочешь получить мой автограф?"

Шен Хуай: "..."

Он не хотел задаваться вопросом, где Е Кан научился этим вещам, поэтому он коснулся своего лба и сказал: "Нет, просто подпиши эти".

Е Кан вздохнул: "Старшая сестра Чу Мэй Бо должна знать, как немного читать атмосферу, разве это плохо получить чуть больше?"

Шен Хуай: "Я передам ей эти слова от твоего имени".

Е Кан: "..."

Он кашлянул и начал подписывать, но все еще тайно наблюдал за Шен Хуаем.

В эти дни Шен Хуай уходил рано и возвращался домой поздно. Под предлогом того, что он занят, он передал все назначенные по графику мероприятия под контроль Сюэ Ченге. Е Кан каждый день возвращался усталый и полумертвый. Он хотел поговорить с ним, но засыпал каждый раз, когда ждал, поэтому он уже давно не оставался наедине с Шен Хуаем.

Осанка Шен Хуая, сидевшего в кресле, была очень правильной. Даже если он смотрел на документы на столе, его спина все еще была прямой, ухоженные черные волосы, прядь не послушно свисает и падает на гладкий лоб.

Е Кан посмотрел на него и почувствовал, что его сердце наконец успокоилось. Тревога и скука последних нескольких дней, казалось, покинули его в этот момент.

Он даже боялся говорить, опасаясь, что испортит атмосферу, как только заговорит.

Естественно, Шен Хуай чувствовал пристальный взгляд Е Кана, и он не мог не отвлечься. Когда он восстановил самообладание, то обнаружил, что ручка в руке Е Кана перестала двигаться.

Вокруг было слишком тихо, и даже звук сглатываемой слюны был бы слышен.

Горячий взгляд Е Кана упал на Шен Хуая, что сделало его неспособным проигнорировать это.

Шен Хуай взял документы и сказал как можно более ровным тоном: "Ты можешь подписывать эти альбомы медленно. Когда ты их подпишешь, просто оставь здесь. Я заберу их завтра утром".

Когда Шен Хуай закончил говорить, он встал и торопливо пошел наверх.

Е Кан поспешно позвал его, чтобы остановить, и даже сделал несколько шагов, чтобы догнать его.

С точки зрения Е Кана он мог видеть напряженную спину Шен Хуая и его белые костяшки пальцев, сжимающие документы. Внезапно он почувствовал, что больше не может этого выносить.

Это было совсем не то чувство, которое жгло его сердце, оно было немного раздражающим и болезненным.

Е Кан внезапно понял, что он влюблен в Шен Хуая и не хочет принуждать его к чему-либо.

Он проглотил свои первоначальные слова. Он просто притворился бодрым и сказал: "Хорошо, я подпишу их медленно. Ложись спать пораньше".

Он повернул голову, но Е Кан уже сделал несколько шагов назад и искренне сказал: "Хуай, хотя я не знаю, почему ты не хочешь принять меня, это не имеет значения. Это твоя свобода, и ты не должен быть обременен".

"Если ты хочешь восстановить наши отношения исключительно как агента и артиста, я могу сделать то же самое. Если я не стану говорить ничего, что может смутить тебя в будущем, мы сможем жить вместе, как раньше?"

"Я....."

Шен Хуай посмотрел на нежную улыбку Е Кана. Казалось, что кто-то сжал его сердце. Он понимает намерения Е Кана. Тот не хочет сдаваться, но и обременять его тоже не хочет.

Если бы Е Кан преследовал и яростно сражался, Шен Хуай, вероятно, сумел бы оставаться трезвым и сдержанным, не позволяя себе пересечь минное поле.

Но его мягкая уступка и терпимость сделали Шен Хуая не в состоянии вынести этого.

С огромным усилием воли Шен Хуай заставил себя отвести взгляд, ответить ему тихим голосом, а затем в беспорядке убежал в свою комнату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283542>